

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

Я – НЕ БАНДИТ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Кольчев, Владимир Григорьевич.

К60 Я — не бандит / Владимир Кольчев. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Кольчев. Романы о бандитской любви).

ISBN 978-5-699-97260-9

Не хотел Родион Космачев становиться бандитом. И так за плечами уже шесть лет зоны. Теперь он желал только одного — просто честно жить. Не получилось. Родион попал в волчью стаю — мощную криминальную группировку. И значит, тоже надо выть по-волчьи. Наехал рэкет — сам становись рэкетиром. Создал свою криминальную армию — будь в ней генералом. И объявляй войну другому криминальному генералу — Боксеру. Им двоим есть что делить — родной город, разбитый на бандитские зоны влияния. И еще они делят Элону — женщину, ставшую роковой в их судьбах...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97260-9

© Кольчев В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ЧАСТЬ I

Глава 1

Родион проснулся от невыносимой тяжести в мочевом пузыре. В сортир тянуло — мочи нет.

Прежде чем подняться с койки, Родион прислушался к ночной тишине. Все тихо, спокойно, только нет-нет да скрипит чья-то шконка. Похоже, кое-кто сошелся в рукопашной со своим мужским естеством. Рукоблудие под одеялом — явление для зоны обыденное. Нет на зоне баб, вот и приходится общаться с Дунькой Кулаковой. Это лучше, чем заниматься любовью с хавроньей Дашкой, обладательницей титула «Мисс свинарник-91». Про «петухов» и говорить не хочется. Трах с мужиком — Родиону даже думать об этом тошно.

То ли дело иметь женщину. Желательно во всех позах. Пусть даже такую, с какой когда-то перестал быть мальчишкой. Давно это было. Но если смотреть на прошлое через призму долгих лет, проведенных под небом в клеточку, кажется, что это было вчера...

— Ой, Родик! Хорошо, Родик! — завывала Малашка.

Ее голос раскатами эха бился о бетонные стены мрачного подвала. Старый расшатанный диван ходил ходуном, в любой момент мог развалиться на части. Род это понимал, но ему было все равно. Сегодня у него особенный день. Дворовая шалава Малашка посвящает его в мужчины. «Святылище» у нее скользкое, тесное — самый кайф для его штуки, впервые используемой по прямому назначению. Вот только в остальном — полный отстой. Стремная девка эта Малашка. Некрасивая, толстая, потная, неряшливая. Но других, увы, нет. Симпатичных девчонок калачом в подвал не затащишь.

Все пацаны из его команды уже попробовали Малашку. И не по одному разу. Все мужчинами стали, прилив крутости ощутили. Родиона от лярвы воротило. Но, в конце концов, пятнадцать лет ему. Уже не мальчик. Пора это на деле доказать. И доказал. Кстати, это куда приятней, чем доказывать школьные теоремы. Родион убедился в этом, когда в низ живота вонзилась стрела невыносимого кайфа и грянул взрыв. Вулкан разверзся, и детородная лава толчками устремилась... Неважно, куда она устремилась. Главное, Родиону было невообразимо хорошо. Силы оставили его, и, опустошенный, он скатился с девки. Лег на спину и блаженно закрыл глаза. Наконец-то ссссс-свершилось!..

— Родик, я хочу от тебя ребенка, — сказала Малашка.

Смысл сказанного не сразу дошел до него.

— Чего? — взвился он.

Вот курва, такой отходняк обломала!

— У нас может быть ребенок, — как ни в чем не бывало продолжала она.

— Совсем чокнулась? — покрутил он пальцем у виска. — Ты хоть думай, что несешь!

Эта шлюха кому ни попадя дает. Все кому не лень в нее кончают. А отцом ее ребенка ему становится. Придурочная.

— Я-то думаю... И ты думай, когда на бабу залазишь... Ты не волнуйся, Родик, напрягать я тебя не буду, не собиралась даже.

Она поднялась с дивана, начала одеваться. Родион старательно отводил от нее взгляд.

— А насчет ребенка, это я так, чтобы тебя уму-разуму поучить. Чтобы знал, что с девками спать — это тебе не в бирюльки играть. Перепихнешься с какой-нибудь финтифлюшкой, обрухатишь ее. Жениться придется. Ты этого хочешь?

— Рано мне.

— Вот и мотай на ус. Я баба прожженная, жизнью битая. Знаю, что говорю.

— Спасибо за совет.

Хоть и шлюха, но черепушка у нее варит.

— А еще другой вариант может быть. Ты с девчонкой по

взаимному согласию переспшишь. А она в милицию на тебя заявит. Что изнасиловал, скажет. Или она, или родители ейные. Тогда тебе любая цыганка предскажет дорогу в казенный дом. СИЗО сначала, а потом по этапу и на зону... Я там уже побывала. И тебе туда идти не советую...

Малашка набухала полный стакан водки, залпом его осушила, сунула в рот «беломорину», жадно затянулась.

— Ну все, бывай! Если еще захочешь — найдешь.

Родион натянул штаны и тоже убрался из подвала. На свет божий выполз. А там...

У подъезда стояла грузовая машина, дужие хлопцы лихо вытаскивали из нее мебель. Женщина средних лет. Холеная, лицо в «штукатурке», нос к небу задран — к такой не подъедешь. Фифа, короче. А рядом с ней... Рядом с ней... Такой девчонки Родион еще не видел. Короткое платьице, большие синие банты, длинная русая коса. Глаза как голубые озера. Красивая до умопомрачения, стройная как тростинка. Длинные загорелые ноги, белые носочки так мило смотрятся на них.

Новые жильцы. Новая девчонка в их дворе. Новые чувства. Родион вдруг ощутил себя заново родившимся. Малашка осталась где-то далеко-далеко. Со своими советами. Если бы эта девчонка побывала под ним в подвале, если бы залетела от него, он был бы только рад жениться на ней. И даже если бы она его в изнасиловании обвинила, он бы, пожалуй, не роптал. Хоть на зону, хоть куда, лишь бы хоть раз побыть с ней как мужчина с женщиной...

Девчонка заметила, как ошалело смотрит на нее Родион. Смутилась, спряталась за мать. Испугалась.

Не понравился ей Родион. Потому что она пай-девочка, мамина дочка. Нарядное платье, воздушные банты. Эта девчонка не знает, что такое улица. А Родион этой наукой сыт по горло.

Заволжск — крупный индустриальный областной центр. Со стороны смотрится красиво. А если заглянуть внутрь, приглядного мало — сплошные каменные джунгли. Новые микрорайоны, дома, дома, дома... И много-много уличных команд. В каждом дворе свой царек, своя бойцовская дру-

жина. Двор на двор, улица на улицу, район на район — явление привычное. Родион сызмальства постигает уличные университеты и уже потерял счет дракам. Дрались в основном на кулаках. Но, бывало, в ход шли железные прутья, велосипедные цепи, кастеты. Бился Родион крепко, всегда в центре событий. Недаром у него все лицо и тело в шрамах. Счастье, что глаза на месте.

Раньше он был на вторых ролях. Сейчас в центральных ходит. Крутая уличная банда под ним. Из двух дворовых команд сбита. И еще один двор к нему просится, потому как трудно в одиночку против Юры Лютого выстоять. Кстати, давно пора этому барану глаз на задницу натянуть...

Свои пацаны его уважают, чужие боятся. В авторитете он. Только незнакомке все равно. Для нее он чужак, которого надо опасаться. Эта девочка из другого мира. И если она окажется недотрогой, Родиону к ней не подступиться.

Так и случилось. Элона — так звали девочку — отшила его. Не нужен он ей оказался. Но это было так давно...

Родион поднялся со шконки, двинулся к сортиру. Ночь — время для сна. Драгоценные часы отдыха перед занудной работой на «промке». Так не хотелось их тратить на походы к «дальняку». Но не мочиться же под себя...

В сортире полным ходом шла работа. Молодой зачуханный парень с энтузиазмом надраивал «очко». Увидел Родиона и вздрогнул, затравленно покосился на него. Этот парень с обидной кличкой Чиряк боится не его как такового. Он боится всех. В особенности «блатных». Чиряк из касты обиженных. Еще в камере СИЗО, говорят, косяк упорол. Вся его вина в том, что на краковскую колбасу позарился. Всю палку сожрал. А это запахло. Потому что колбаса формой член напоминает. Получилось, Чиряк член хавал. Для коренных уголовников повод, чтобы опустить человека. Парню этому еще повезло. Не нашлось на хате желающих, не опетушили его. А вот в разряд обиженных он перешел. Опустить его могли в любой момент. Но пока бог милывал. Если и дальше никто не позарится на его задницу, то все равно до окончания срока быть Чиряку «парашником», днем и ночью драить сортиры. Ни один порядочный экз руки ему не подаст. Запахло это.

Тюрьма и зона — это страшно. Если ты слаб духом, не долго до беды. Наедут на тебя, зачморят, сделают изгоем. Есть индивидуумы, которым хлеба не надо, лишь бы над человеком поиздеваться.

С волками жить — по-волчьи выть. Родион никого не трогал, но и себя в обиду не давал. Еще на пересылке сцепился с одним уродом — так отметелил его, что того еле откачали. С тех пор никто к нему не приставал. Но тут ничего удивительного. Сказывалась уличная закалка, да и статья у него уважительная. В общем, для него жизнь на зоне сносная. А вот слюнтяям и чистоплюям здесь туго.

Знавал он одного такого. Веня, пай-мальчик из интеллигентной семьи. Папа партийный начальник, мама доцент, зав-кафедрой университета. Да и сам Веня не промах. Отличник, спортсмен, комсомолец, активист. Но из мягкого теста он вылеплен. Пропал бы Вениамин на зоне, Родион в этом не сомневался.

А почему он вспомнил об этом придурке? Да все из-за нее, из-за Элоны...

— Род, что за дела? Этот, который Веник, ага, на Элонку запал, а ты мышей не ловишь! — возмущенно протянул Жук.

— Ну запал, ну и что? — совсем не весело отозвался Родион. — Девчонка она класс, вся школа по ней сохнет. И этот, который Веник, засох, чего тут такого? Она же и его отшила...

— А вот и нет, братуха. Они вчера в кино ходили. Сам видел...

— Гонишь, да?

— Не, ну серьезно... Надо этому Венику мозги вправить.

— Не вопрос, поговорим. Как этого козла найти?

— Так они сегодня опять в кино пойдут. Надо бы встретить.

— Встретим, — кивнул Родион.

Элона дала ему от ворот поворот. Это, конечно, плохо. Но Родион не отчаивался. Ждал, когда она одумается и повернется к нему лицом. Когда-нибудь так случится. А пока он следил, чтобы она ни с кем не гуляла. Мальчишеский эгоизм. Хотя Родион уже не мальчишка. Шестнадцать лет

ему, а выглядит на все двадцать. Да и сама Элона уже не та девчонка, которую он видел год назад. Повзрослела, соком налилась. Пацаны с ума по ней сходят. Только никому она не достанется. Или Родион, или никто. А тут какой-то Веник из соседнего двора. Отличничек хренов.

Сам Родион в школе уже не учится. После восьмого класса в ПТУ пошел. Если не выгонят, через два года помощником бурильщика будет. В их краях нефть водится, вот он и будет ее добывать в поте лица. Если, конечно, захочет.

А Элона в школе учится. И Веник там же. Пай-мальчик и пай-девочка. Интеллигенция. И он, и она из благополучных семей, оба после школы в университет поступать будут. В перспективе — блестящая пара. Наверняка Вениамин так и думает. Только ничего у него не выйдет...

Элона и Веня возвращались из кинотеатра. Родион вышел из-за угла. Как в той блатной песне про «гоп-стоп».

— Привет, Элона, — преграждая им путь, весело сказал он.

Веник остановился первым. Он хорошо знал, кто такой Родион. В глазах появился испуг. Внешне он парень крепкий. Боксом вроде бы занимается. Только перед Родионом он никто. Сам это прекрасно понимает.

А ведь Родион сейчас один. Не взял он с собой пацанов. Чтобы не думала, что всемером против одного он герой. Нет, если что, он с Веней сам разберется. Только молчит хлопчик, взгляд старательно в сторону отводит.

— Почему одна? — Родион в упор не видел удачливого соперника. — Это не наш район. Здесь Юра Лютый марку держит. Нельзя тебе тут без охраны...

— Почему без охраны? Со мной Вениамин.

— Какой Вениамин? — скривился Родион.

— Ну вот же он.

— Не вижу.

Родион смотрел на соперника как на пустое место. Это был своего рода вызов. Но Веник его не принял. Продолжал глядеть в сторону.

— Родион, может, хватит? — зато не стала молчать Элона.

Она прекрасно все понимала.

— Не пойму я что-то. Я о тебе думаю, чтобы у тебя про-

блем не было. А ты — хватит... А может, твой Вениамин крутой, а?

Родион вонзил в соперника агрессивный взгляд. Веника хватил мандраж.

— Веник, объясни мне, крутой ты или пописать вышел?

— Слушай, ну чего ты ко мне пристал? — нервно огрызнулся Веник.

— Я?! К тебе пристал?! Да я тебя еще пальцем не тронул!

Кулаки чесались невыносимо. Так хотелось съездить по этой интеллигентской роже. Чтобы знал, как гулять с Элоной. Но Веник уже и без того потух. Расписался в полной своей беспомощности. А откровенных слабаков Родион бить не мог — такая у него натура.

— Оставил бы ты нас в покое, — попросила Элона.

Как ножом по сердцу полоснула. Хочет поскорее избавиться от него. Чтобы не мешал ей быть с Веником... Внутри у Родиона все клокотало от досады.

— Ты... Вы не будете... Вы не будете вместе, — выдавил он из себя.

Рывком подался к Венику, схватил его за грудки, крепко потряхнул.

— Ты меня понял? — громко спросил он.

Ответа не дождался. Помешали.

— Что за шум, а драки нет? — послышался за спиной насмешливый голос.

Родион отшвырнул от себя Веника и резко развернулся. Так и есть, Юра Лютый собственной персоной. С ним двое. Один высокий, тощий, руки как жерди. Второй низкорослый, широкоплечий, кулаки что шары чугунные. Рожи наглые, в глазах злорадство. Как же, сам Родион Космачев им попался. Один, без свиты. Веник — пацан из его района, но ему не помощник. И девчонка не в счет.

— Чо, Космач, из-за биксы разборка? — похабно осклабился Лютый.

— Ага, телку поделить не могут! — хохотнул длинный.

— А чего ее делить? Это наш район, и бикса наша, — решил короткий.

— А леденца соснуть не хочешь? — набычился Родион.

Он выступил вперед, закрыл собой Элону.

— Счас ты сам соснешь! — побагровел короткий.

— На пару с телкой! — гоготнул длинный. — Я ей первый...

Договорить он не смог. Родион метнулся к нему пушечным ядром. Резко повернулся к нему боком — сработал телом как пружины. И рубанул врага двумя руками, сцепленными в «замок». Мощнейший таранящий удар сложил длинного пополам.

Хорошо было бы его добить. Тем же «замком» по хребту. Но Родиона уже самого взяли в оборот. Лютый и короткий ударили разом. Первый вломил ему ногой под дых, второй врезал кулаком в ухо.

Живот скрутило от боли, дыхание свернулось, как кислое молоко на жаре. Голова загудела, как наковальня, по которой только что шарахнули кузнечным молотом. Из глаз брызнул новогодний салют. Но Родион удержался на ногах и резким рывком отбросил тело назад. Лютый послал ему кулак вдогонку, крепко заехал в челюсть. Только для Родиона это как для слона дробина. Потому что его тело превратилось в боевую машину. Кожа, мышцы, кости будто анестезином пропитаны — перестали реагировать на боль. Сознание трансформировалось в сгусток звериных инстинктов. Боевой запал многократно усилил мощь его ударов.

Родион отскочил назад только для того, чтобы мгновенно выбрать цель для удара. Тело снова сжалось в пружину, распрямилось в мощном взрыве. Нога превратилась в чугунную трубу, которая на огромной скорости устремилась в незащищенный пах короткого. Многотонный удар буквально сплющил вражью плоть. Дикий вопль противника отозвался в ушах победными фанфарами. И тут же в голове загудели колокола. Это Лютый обрушил на Родиона всю мощь своих кулаков. А удар у него будь здоров. Мало кто способен выдержать его.

В уличной драке главное — удержаться на ногах. Но не для того, чтобы дальше держать удар. А чтобы бить, бить и бить, невзирая ни на что. Бить как и куда угодно. И не просто

бить, а сокрушать. Лучшая оборона — наступление. Золотое правило беспредельной уличной драки.

Родион пропускал удары. И бил в ответ. Все сильней, сильней. Он должен перехватить инициативу. Иначе труба... Удар, удар, еще удар. Есть! Лютый подался назад, шаг, второй. Вот он уже не бьет, а закрывается от ударов. Враг ошеломлен. Он уже не думает о победе. А Родион продолжает бить. Наотмашь, по-деревенски — будто ветряная мельница крутится.

Все, Лютому конец. Закатывает глаза и тюфяком падает на землю. Лицо окровавленное, в шишках — страшно смотреть. Зато поднимается на ноги длинный. И короткий становится с ним рядом. Родин услышал характерный шелчок. И даже заметил, как в тусклом свете уличного фонаря сверкнуло лезвие ножа. Это уже серьезно.

Только и сам Родион не пальцем деланный. Он быстро отступил назад. На ходу сунул руку в карман, влез пальцами в стальной кастет, ошетинился шипами. Вторая рука скользнула под штанину — на правой ноге у него в ножнах устрашающего вида тесак. Жизнь у него такая — на чужую территорию без оружия ни ногой.

В одной руке убойный кастет, в другой клинок длиной четверть метра. Пусть попробует кто к нему подойди. Но прихвостни Лютого пробуют — подходят. Медленно, с опаской. У одного «пика», у другого велосипедная цепь. Шансы на победу у них есть. И в смелости им не откажешь.

Краем глаза Родион увидел Элону. Стоит как столб — не пошевелится, в лице ни кровинки, в глазах жуткий испуг. И Веник с ней. Трясется со страху.

— Вы еще здесь? — заорал на них Родион. — А ну пошли отсюда!!!

Он уже не мог видеть, послушались они его или нет. Враг ринулся в атаку. Он также шагнул им навстречу. И понеслось...

Первому он разбил кастетом нос. Второму ножом распорол ухо. Кровищи — жуть. Оба отступили, подхватили под руки Лютого и дали стрекача. Родион праздновал победу. На

шее алел жирный рубец — след от удара велосипедной цепью. Но он этого не замечал. Привычно...

...Родион знал, как был напуган Веник. И верил, что отныне он к Элоне и на шаг не приблизится. Но, увы, надежды не всегда сбываются.

— Не, пацан явно на грубость нарывается, — недовольно буркнул Жук. — Опять с Элонкой в кино намылился... Ты это, Род, без меня не ходи. А то снова Лютого без меня отмудохаеть...

Недавняя битва с Лютым добавила Родиону авторитета. Под его флаг отошла еще одна уличная команда. Теперь у него самая мощная «община» во всем районе. Хотя Лютого нельзя скидывать со счетов...

— А ты думаешь, я за ней пойду? — не без досады спросил Родион. — Я что, мальчик — за ней бегать?.. Без нее обойдусь...

Конечно же, он кривил душой. За Элоной он готов был бежать хоть на край света. Только у него есть гордость. И девчонки есть. Любка и Машка — дворовые «конфетки». Кто смел, тот снял обертку и съел. Сами к нему в банду напросились. Сейчас это модно. Но не лежит к ним душа, Элона ему только и нужна...

Элона пришла к нему сама. Поздно ночью. Они как раз сидели в подвале. Жук и Сер Серыч тащились с «косячка», а Родион с девчонками баловались портвешком.

Машку развезло. Она залезла к нему на колени, обвила шею руками, голову использовала как подушку. Неплохо устроилась. Еще и песни поет... А тут Элона. Глаза красные от слез, тушь по лицу размазана. Джинсы грязные — будто кто-то топтал их ногами. Кофточка порвана. Тут явно что-то не так...

Родион хотел стряхнуть с себя Машку. Но передумал. Пусть сидит. Элона ему не подруга, чтобы других девчонок от себя гнать... Это обида дала о себе знать. Из-за того, что не с ним она, а с Веником.

— Эй, ты чего здесь делаешь? — взвизгнула Любка. — А ну вали отсюда!

Хозяйкой себя тут чувствует. Только другие почему-то так не считают.

— Закройся! — осадил ее Жук. Посмотрел на Элону. — Тебе чего?

— Мне... Мне Родион нужен, — выдавила она из себя натужно.

Казалось, она вот-вот разрыдается.

— Ну здесь я.

Только сейчас он стяхнул с себя Машку. Поднялся во весь рост. В груди жар полыхает — разволновался так. Но внешне держится холодно. А чего, он стелиться перед ней должен?

— Что случилось?

Но если она пришла к нему за помощью или советом, конечно же, от ворот поворот он ей не даст.

— Я... Меня... Он... Они...

Слезы душили ее, не давали говорить. А еще взгляд. Она смотрела то на Любку, то на Машку. И на Жука с Жекой как на помеху смотрела. Ей явно не хотелось говорить при них.

Родион многозначительно глянул на Жука. Тот все понял. Стреб в охапку девчонок, потянул их к выходу. И Жека быстро смекнул что к чему, тоже слинял. Родион остался с Элоной с глазу на глаз, поднес к ней стул, усадил. И только после этого спросил:

— Ну чего там?

— Мы... Мы с Вениамином... Мы в кино ходили... — сбивчиво начала Элона.

— Знаю, — угрюмо буркнул Родион. — Разведка донесла...

— Я знаю, ты ко мне неравнодушен. Поэтому сразу к тебе пошла. Только не знаю, правильно поступила или нет.

— Вы ходили в кино. Дальше что?

— Все было как в прошлый раз. Тот парень, с которым ты дрался. Жуткий такой... Только тебя в этот раз не было.

— А Веник? С тобой же сам Вениа-а-амин был!

— Струсил Вениамин. Убежал...

— Козел!.. А ты? Ты почему не убежала?

— Они... Они меня схватили... Я сопротивлялась. Но